

Лингвокультурная адаптация при переводе художественного текста (на материале психологического триллера)

Научный руководитель – Серебрякова Светлана Васильевна

Раловец Анна Вадимовна

Аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и практики перевода, Ставрополь, Россия

E-mail: kravtsova1996@yandex.ru

В данной статье исследуются вопросы лингвокультурной адаптации при переводе популярных психологических триллеров, относящихся к массовой культуре. Актуальность данной темы определяется необходимостью всестороннего изучения приема адаптации, применяемого для достижения адекватного перевода художественных текстов. Цель исследования - сопоставительный анализ, позволяющий выявить особенности данного приема при переводе психологического триллера с немецкого языка на русский. В качестве материала для исследования был использован психологический триллер «Abgeschnitten» Себастьяна Фитцека, являющийся мировым бестселлером.

Лингвокультурная адаптация представляет собой свое рода «вписывание» текста перевода в матрицу лингвокультуры другого народа [1]. Использование этого приема позволяет достичь приспособления явлений исходного текста к социально-культурной действительности носителей переводящего языка. Лингвокультура представляет собой культуру, которая закреплена в языковых знаках [2]. Объектом лингвокультурной адаптации являются структурно-синтаксические особенности языка, на котором написано произведение, а также лексико-семантические средства, использованные автором. Применение лингвокультурной адаптации подразумевает как комплексные, так и единичные преобразования компонентов оригинального текста.

Анализ показал, что рассматриваемый текст отличается большим количеством лексических единиц, обладающих национально-культурной спецификой. Поэтому при переводе данного текста с немецкого на русский язык необходим индивидуальный подход, подразумевающий использование различных переводческих стратегий. Благодаря тому, что был применен прием лингвокультурной адаптации, русскоязычному читателю стала доступна значительная часть информации прагматического характера, заложенной автором. В большинстве случаев переводчику удалось достигнуть своей цели - адекватности, в некоторых случаях было отмечено повышение уровня экспрессии. Чаще всего были использованы такие приемы, как описательный перевод, смысловое развитие и целостное преобразование. Кроме того, переводчик во многих случаях вводил пояснения для русскоязычного читателя.

Рассмотрим некоторые примеры лингвокультурной адаптации: *Zehn Tage später. Helgoland* [4]. - *Десять дней спустя Гельголанд. Гельголанд - принадлежащий Германии архипелаг (до 1720 года - единый остров) в Гельголандской бухте на юго-востоке Северного моря* [3]. В данном случае переводчик использует комментирующее пояснение, чтобы объяснить русскоязычному читателю незнакомый ему географический объект. При этом переводчик вставляет в текст обработанный им аналитический материал, дополняющий основной текст.

Helgoland bedeutet ab sofort To-Hell-Go-Land, wenn du verstehst, was ich meine. Hier geht gerade die Welt unter, keine Sau ist unterwegs [4]. - *Гельголанд теперь является землей, идущей в ад, если ты понимаешь, о чем я. Мир здесь проваливается в*

тартарары, и ни одна собака даже нос на улицу не высовывает [3]. В рассматриваемом примере автор оригинала использует игру слов - немецкое название архипелага передается на английский манер *To-Hell-Go-Land* (дословный перевод - «в ад иди земля»). Переводчик, чтобы адаптировать эту информацию под русскоязычную аудиторию, прибегает к целостному преобразованию этой части предложения. Используемые в данном отрывке фразеологизмы *провалиться в тартары* и *не высовывать нос* усиливают наглядность и образность высказывания, поэтому можно говорить о повышении уровня экспрессии при переводе.

Die Ähnlichkeit war so frappierend, dass es ihm selbst für einen Moment die Sprache verschlagen hatte [4]. - В общем, схожесть с актером была настолько поразительной, что Пауль сам как-то раз едва не *потерял дар речи* [3]. В данном случае фразеологизм, используемый в оригинальном тексте, переводится при помощи эквивалентного словосочетания. При этом план содержания репрезентанта передан симметрично, а план выражения трансформирован. Экспрессия при переводе сохраняется в полной мере, поэтому можно говорить об адекватности перевода.

Was war smart an einem phone, dessen Akku nur wenige Stunden hielt, weil der meiste Strom für Anwendungen draufging, die er noch nie genutzt hatte [4]? - И почему только он позволил всучить себе этот *смартфон*, настоящий *телефон пройдоха*, аккумулятор которого выдерживал всего несколько часов, поскольку большая часть его заряда шла на питание тех функций, которыми профессор ни разу не воспользовался [3]. В данном случае мы можем наблюдать игру слов: *phone* переводится с английского как «телефон», а *smart* - «умный», «ловкий», «хитрый». В данном примере применяется такая комплексная лексико-грамматическая трансформация, как смысловое развитие. В тексте оригинала главный герой задается вопросом, что же такого «умного» в телефоне, который расходует энергию не оптимально. А в переводе мы видим объяснение, это *телефон пройдоха*, который обманывал пользователя, запуская ненужные функции.

Проведенное исследование показало, что переводчик часто обращался к приему лингвокультурной адаптации, чтобы сделать произведение максимально доступным русскоязычной аудитории. В большинстве случаев была достигнута переводческая адекватность, в некоторых случаях наблюдалось повышение уровня экспрессии.

Источники и литература

- 1) 1. Нелюбова Н. Ю., Фомина П. С. Использование приема адаптации при переводе художественных произведений, относящихся к различным типам культур (западной и русской) // Вестник славянских культур. Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. № 48. С. 211-224.
- 2) 2. Федоров М. А. Термин «Лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2014. № 6(2). С. 83-86.
- 3) 3. Фитцек С. Отрезанный (пер. с нем. Михаэля Тсокоса). М.: «Центрполиграф», 2019.
- 4) 4. Fitzek S. Abgeschnitten. Munich: Verlagsgruppe Droemer Knaur GmbH & Co.KG, 2012.